

Н

ынешний год в истории фотографической культуры стоит особняком: в январе исполнилось 180 лет появлению в нашей жизни искусства фотографии; почитатели светописа также готовятся отметить 115-летие Воронежского научно-художественного фотографического общества, 20-летие Воронежского отделения Союза фотохудожников России; 55 лет назад начал свою работу знаменитый фотоклуб «Экспресс». Надо подчеркнуть, что именно это объединение способствовало международному признанию мастерства воронежских фотомастеров. Конечно, помимо экспрессовцев были и другие участники зарубежных фотовыставок, но те случаи можно пересчитать буквально по пальцам одной руки. А в «Экспрессе» же это приобрело массовый и почти будничный характер, значения которому тогда не очень и придавали: считали — так положено и будет всегда.

Я думаю, именно в силу той определенной обыденности сохранились не все документы, подтверждающие достижения 70-х и 80-х годов минувшего века. По крайней мере, речь в периодической печати об этом идет впервые. Чтобы те события окончательно не затерялись в вихрях стремительно меняющегося мира, самое время вспомнить, что экспонировалось за пределами Совет-

ского Союза и было отмечено дипломами, а иногда даже и медалями.

Больше других мне известно об этом в силу удачно сложившихся обстоятельств. В 1968–1969 годах я посещал фотокружок, который вел во Дворце культуры железнодорожников Петр Николаевич Мельников — первый председатель правления фотоклуба «Экспресс», образованного в 1964 году. Работы его основоположников и были ориентиром в наших устремлениях. Впервые я принял участие в X отчетной выставке в 1973 году. А с 1981 по 2014 годы посчастливилось, после того как коллектив стал народным, занимать должность его руководителя. Конечно, быть начальником над людьми, неожиданно оседлавшими трепетную лань творчества, невозможно. Отношения с соратниками всегда складывались на уровне понимания и сопричастности к большому и увлекательному делу. Только так может преодолеть тернистый путь коллектив, исповедующий творчество в ремесле.

Чтобы ощутить ту эпоху, необходимо вернуться на полстолетия назад. Осенью 1966 года в Москве открылась Международная выставка «Интерпрессфото-66». Вероятно, в какой-то мере то событие можно сравнить с олимпийскими играми в фотографии. Б. Бурков, председатель Национального оргкомитета исторической экспозиции,

Евгений Хмелевцев (в центре)

отмечал: «...Устроителями IV выставки «Интерпрессфото» были Международная Организация Журналистов и Союз журналистов СССР. В ней приняло участие 2182 фотомастера из 71 страны. Это рекорд не только для выставок «Интерпрессфото», но и для всех проведенных до сих пор мировых и международных выставок...

Почти полмиллиона посетителей осмотрело выставку в Москве в октябре-ноябре 1966 года. После Москвы выставка была показана в Ленинграде, там выставочный зал посетило около 400 тысяч зрителей. Затем выставка побывала в пяти столицах союзных республик: в Минске (Белорусская ССР), Риге (Латвийская ССР), Киеве (Украинская ССР), Кишиневе (Молдавская ССР), Баку (Азербайджанская ССР), в главных городах автономных республик — Казани (Татарская АССР) и Уфе (Башкирская АССР), а также в пяти областных городах: Львове, Одессе, Челябинске, Перми и Ростове-на-Дону. Успех выставки повсюду был необычайный. За полтора года ее экспозиции осмотрело в общей сложности около трех миллионов посетителей. Ни одна выставка изобразительного искусства не пользовалась в стране такой популярностью. Это можно назвать триумфом фотографии».

Многие члены клуба «Экспресс» также

посетили ее, а некоторые, в их числе и Яков Петров — непременно с фотоаппаратом и не один раз. Евгению Хмелевцеву посчастливилось попасть туда, куда даже с пригласительными билетами не все смогли пройти — на открытие. Впоследствии его информация появилась в воронежской областной газете «Коммуна», а фоторепортаж показало телевидение Петропавловска-Камчатского. С этим городом Хмелевцева многое связывало: он заканчивал там службу заместителем начальника штаба по тылу Камчатской военной флотилии, а теперь перебирался в Воронеж на постоянное место жительства. Всегда с восторгом вспоминал о выставке Эдуард Боев. Воронежские фотомастера постарались, чтобы об этом феноменальном событии узнало как можно больше людей. «Силами клуба также была организована выставка «Интерпрессфото-66» — воронежцам», на которой демонстрировалось 700 репродукций работ, экспонировавшихся на выставке в Москве. Репродукции сделаны членом клуба Я. Петровым. Выставку посетило более 50 000 воронежцев», — так писал П. Мельников в одиннадцатом номере журнала «Советское фото» за 1967 год. Долгие годы, даже в семидесятые, некоторые из тех работ украшали витрины популярного магазина «Фото-часы», распола-

давшегося на площади Ленина возле городской администрации.

Вот где следует искать истоки гуманизма, нравственности и эстетических требований, исповедуемых в коллективе, заложенных теперь уже в далеком прошлом. Период ученичества в кругу единомышленников прошел быстро. В гораздо большей степени, чем к обмену информацией о новинках техники или рецептами, мы стремились к творческому общению.

Прошло не так уж и много времени — всего пять лет — и экспрессовцы стали выходить на самый высокий уровень творчества. В 1971 году успех сопутствовал нам на Всемирной выставке «Любовь-Дружба-Солидарность» в Германской Демократической Республике, в которой приняли участие любители и фотопрофессионалы более ста стран, а посетило ее свыше миллиона зрителей. Клубная коллекция «Экспресса» была отмечена дипломом и бронзовой медалью. Чудом сохранилась страничка письма на неплохом русском, исписанная с двух сторон художественным руководителем и организатором выдающегося фотосмотра, легендарной Ритой Маас со словами: «Вы участвовали в самой большой выставке со дня изобретения фотографии — за это мы выражаем Вам глубокую благодарность».

Будет уместным назвать воронежцев — участников той выставки: Василий Матвеевич Смотров с работами «Грусть», «Болельщики», «Аленушка»; Иван Тимофеевич Смирнов — «Абитуриентка-69», «Твоя современница», «За монастырской стеной»; Евгений Васильевич Хмелевцев — «Кульминация»; Олег Дмитриевич Чередов — «Первый читатель», «Морячки», «В любую погоду»; Юрий Иванович Чичкин — «Утренняя Прага», «Женinx опаздывает»; Евгений Иванович Шлегель — «Закат», «Омут».

В том же памятном 1971 году, когда было «прорублено» окно в Европу, работа Е. Хмелевцева «Начало» получила диплом и третью премию на Международном конкурсе газеты «Правда», где было представлено семь тысяч снимков из тридцати трех зарубежных государств, а также из всех краев и областей СССР.

Потешный случай был связан с подружками-гимнастками, изображенными на снимке Хмелевцева: одна из них была без

тапочек, а соседка и вовсе босоногой. Редакции это показалось и неправильным, и художника попросили... «обуть» девчонок. Сегодня эта работа публикуется на вкладке в первозданном варианте. А вообще у нее завидная творческая судьба. В 1975 году на выставке «Щит города Брно» в Чехословакии она была отмечена медалью, помещена на обложке каталога и пригласительного билета. Затем имела множество газетных и журнальных публикаций, а также дюжину дипломов и каталогов с выставок разного уровня проходивших как в столице, так и в разных регионах страны. Еще небольшой штрих, свидетельствующий о классе: даже четверть века спустя, в 1994 году, во Франции «Начало» Евгения Хмелевцева поместили на рекламном плакате, информирующем о мини-выставке фотоклуба «Экспресс».

Вообще в становлении творческого коллектива фотоклуба «Экспресс» неопределима роль старшего поколения — участников войны, фронтовиков-ветеранов. Это Евгений Васильевич Хмелевцев, Петр Николаевич

Каталоги, буклеты, дипломы, медали

Участники фотовыставки
«Россия — Франция».
Е. Хмелевцев (стоит третий слева)

Мельников, Яков Яковлевич Петров, Анатолий Федорович Галкин. Они пришли в творческую фотографию поздно, уже в зрелом возрасте и вполне осознанно. Но их принципы, исповедуемые и заложенные в отношениях с коллегами, легли в благодатную почву и дали хорошие всходы.

Этих мастеров всегда отличали высочайший гуманизм, неприхотливость в быту, даже некий аскетизм. Пережитое наложило отпечаток на всю оставшуюся жизнь. Они радовались каждому прожитому дню. Общественное преобладало у них над личным. Без громких слов, своими знаниями и умениями они служили людям, Родине.

При этом общее увлечение стирало возрастную грань, лежащую между нами. Несмотря на то, что они годились в отцы, у нас было много откровенных и душевных бесед, что называется, «за жизнь». Думаю, даже родным и близким людям неизвестны некоторые страницы их биографий. К сожалению, никого из этих неординарных личностей уже нет в живых.

Особо следует выделить из наших ветеранов Евгения Васильевича Хмелевцева. Успехи в занятиях фотографией и организаторские способности быстро выдвинули его в

число лидеров, и вскоре он возглавил клуб. Из всех фотографов он обладал, пожалуй, наибольшим даром предвидения, умением строить долгосрочные планы и осуществлять задуманное. Страстно влюбленный в дело, которым занимался, он смог приподнять уровень воронежской фотографии второй половины минувшего века над обыденностью.

Поражала его работоспособность: кажется, не было разновидностей и жанров светописы, которыми он не владел бы в совершенстве. Немногие, даже из следующего поколения экспрессовцев, смогли достигнуть вершин в творчестве, обозначенных настоящим мастером. Еще дважды, в 1978 и 1981 годах, в чешском Брно выставлялись работы Евгения Васильевича на международных вернисажах «Щит города Брно».

1975 год стал также памятным для одноclubников, потому что помимо Чехословакии фотографии целого ряда авторов экспонировались в Польше на конкурсе «Малые форматы», а также на X фотографическом салоне в Румынии. И снова в Варшаве, но уже спустя пятнадцать лет, «Лапушку» пана Хмелевцева отметили дипломом на V международном биеннале «Ребенек».

Кроме этого, Евгений Васильевич занимался вполне будничными и прозаичными делами. Иллюстрировал рекламные плакаты о Воронеже для выставок в городах-побратимах. Во «Внешторгиздате» вышел прекрасно отпечатанный на то время его буклет. Он ездил в составе делегаций и много снимал в Брно, планировалось издание совместного альбома. А в 1989 году его персональная выставка открывала Дни воронежской культуры в польском городе-побратиме Гожув.

Для воронежцев Евгений Хмелевцев памятен еще и тем, что был инициатором и основным автором первых трех фотографических альбомов о нашем городе, вышедших в 1973, 1976 и 1995 годах. Тогда это было большой редкостью.

Запомнился и 1994-й — год тридцатилетия клуба. По меньшей мере, пару раз мы были представлены во Франции, на родине светописы, и на юбилей решили пригласить французских коллег к себе. Для приуроченной к этому выставке нам предоставили зал в музее имени Крамского. Ра-

зумеется, мы часто тогда встречались, работая над экспозицией. После одной из них, уже шли по Никитинской, Евгений Васильевич вспомнил, что забыл фуражку. Пришлось возвращаться, а потом долго, целый час, возле памятника Никитину, он рассказывал мне о работе над третьим альбомом о Воронеже. Он должен был получить аванс и приступить к делу, но была пора отпусков и «мертвый» сезон: театры закрыты, ярких событий нет.

Разумеется, и у нас была пора отпусков. В хлопотах над выставкой было не до того, а после, когда встретились, чтобы вручить дипломы участникам, немногие из нас запечатлелись на коллективной фотографии. Это вызывает грусть, потому что она стала последней, на которой Евгений Васильевич Хмелевцев сфотографировался с коллегами и соратниками. Работая над последним воронежским альбомом, он трагически погиб — его сбила машина. Заканчивать альбом пришлось нам, его соратникам, а правильнее сказать — ученикам. Кажется нереальным, как много успел сделать для воронежской фотографии этот энтузиаст-подвижник, си-

биряк, в сорок четыре года приехавший в наш город, который стал для него второй родиной. Разумеется, нам еще предстоит в полной мере изучить и оценить его творческое наследие, ведь послужной список работ столь неординарного мастера поистине неисчерпаем.

А еще будет справедливым назвать всех экспрессовцев, принимавших участие в международных выставках: Николай Бабурин, Сергей Волошин, Борис Востриков, Михаил Вязовой, Владимир Голуб, Борис Касаткин, Сергей Киселев, Ирина Колупаева, Сергей Мартынов, Сергей Миронов, Павел Насонов, Александр Нехаев, Лев Пенкин, Александр Попов, Михаил Рогозин, Анатолий Рыжков, Римма Рязанцева, Евгений Сальников, Владимир Семенов, Иван Смирнов, Василий Смотров, Николай Стребков, Ольга Удовченко, Олег Чередов, Юрий Чичкин, Евгений Шлегель, Геннадий Шубин, Анатолий Щипонников. И, конечно же, Евгений Васильевич Хмелевцев, благодаря которому и состоялась творческая судьба практически всех незаурядных воронежских фотохудожников.

